

**Полифункциональность предложных синтаксем
как фактор эволюции структуры древнерусского предложения**

Боряева Лариса Михайловна

студентка

Санкт–Петербургский государственный университет, Санкт–Петербург, Россия

email: Boryaeva@yandex.ru

Работа посвящена анализу объёма, иерархии и распределения синтаксических функций предложно-падежных форм в древнерусских берестяных грамотах XI–XIV вв.: самостоятельных, предложенческих и присловных. Вопрос о расширении объёма функций предложно-падежных форм в составе предложения напрямую апеллирует космыслению общетеоретической проблемы: каков вектор эволюции структуры древнерусского предложения: от односоставности к двусоставности или наоборот? В результате исследования получены следующие выводы частного порядка:

1. Отсутствие приглагольной зависимости предложно-падежной формы является нормой для берестяных грамот (имеются в виду те случаи, когда отсутствие глагольного компонента не возмещается контекстом и не препятствует самостоятельному функционированию предложения.). Материал древнерусских грамот показывает, что функции, традиционно считавшиеся поздним новообразованием (детерминант, предикат в эллиптическом предложении, присубстантивное определение «на основе эллипсиса») широко известны уже берестяным грамотам: *В Томь его воля* (Смоленск, 4); *А межа по филипови межи* (Двина, 4); *Оу Зубеца ножь во ѡсми нацтати* (Новгород, 750 – подобные определения традиционно трактуются как результат элиминации причастия, т.е. процесса, считающегося актуальным для русского литературного языка XIX–XX вв.: *мандарины, привезённые из Грузии > мандарины из Грузии* [Виноградов: 51–52]).

В связи с этим возникает вопрос о правомерности безоговорочного отнесения всех конструкций с детерминантами (шире – примыканием вообще) к так называемым полупредикативным конструкциям. Этот вопрос на современном материале был поднят ещё А.А. Камыниной. Вопреки Ш. Балли, видевшему во всех подобных случаях (*Он читает в постели – Он читает и при этом лежит в постели*) элиминацию глагольного компонента, а следовательно полупредикативность, Камынина сужает понятие полупредикативности до наличия модальности (Камынина: 28). Материал же древнерусских грамот свидетельствует о необходимости ещё более осторожной трактовки вопроса об элиминации и эллипсисе: на современном этапе мы, очевидно, имеем случаи двоякого рода: 1) изначально безглагольные конструкции, где говорить об эллипсисе не приходится, и 2) безглагольные с утраченным/опущенным глаголом.

2. Ранняя полифункциональность предложно-падежных форм, возможность самостоятельно (без глагольных связей) выражать узловые семантические компоненты предложения: субъект, предикат, объект, хронотопический маркер – свидетельствует о самостоятельности развития предложно-падежных форм как особой структуры внутри предложения, а приобретение ими такого широкого диапазона функций, на наш взгляд, является показателем прохождения древнерусским предложением различных стадий в своей эволюции, причём односоставность и наличие детерминантов, полагаем, не могут быть объяснены как следствие распада двусоставности. Предложение в берестяных грамотах выражает, как нам представляется, не одну пропозицию, а в свёрнутом, синтетическом виде сразу несколько. Эти пропозиции могут быть развёрнуты в самостоятельные предикативные или полупредикативные языковые единицы: *Оу Зубеца ножь во ѡсми нацтати – Оу Зубеца есть ножь, купленный за 18 денежных единиц*. О неоправданности сведения всех примеров предложений без «связки» *есть* к предложениям с «восстановленной связкой» на древнерусском материале писала, например, Е.С. Истрина [Истрина: 54]. В.И. Борковский же рассматривает подобные примеры в главе, посвящённой неполным предложениям [Борковский: 109–126] Однако такое развёртывание, думается, отражает более позднюю стадию их развития. Подобное наблюдение косвенно может быть обосновано на примерах с модусной рамкой: конструкция с одним предикатом *Он увидел дом велик*, утраченная современным языком,

предшествовала полипредикативной: *Он увидел, что дом был большим/ что дом большой*. Полагаем, то же самое применимо и к диктуму как таковому.

3. Грамматикализация предлогов, согласно нашим наблюдениям над древнерусским материалом, вопреки Bernd Heine, Talmy Givon и другим западным грамматистам, пишущим о грамматикализации как о процессе, подразумевающим десемантизацию [Heine: 54], предполагает стадию закрепления за предлогом скрытой глагольной семантики, т.е. связи с прототипическим глаголом, предопределившим дальнейшую синтагматику предлога. Так, предлог *за* сохранил значение обладания (*заступить за* > *Что за тобою городов?* > (более абстрактное) *Только за мною и слов* (Новгород, 755). Предлог *о* сохранил значение приблизительности: *говорить о чём-то*. Прототип же реализуется в древних приставочных образованиях: *ошибаться* – ‘ударять мимо’, *обитать* < *обвитать* – ‘витать, жить где-то здесь’. В целом, делибератив не характерен для берестяных грамот; часто местоимения синтетически включают в себя это значение: *такая весть* – ‘весть об этом’ (Новгород, 736, 743). Однако дальнейшее функционирование предлога и предложно-падежной формы свободно осуществляется уже в безглагольных конструкциях (в качестве детерминанта, предиката и т. д.). Глагол восстанавливается применительно не к этим предложениям, которые не нуждаются в глагольном компоненте, а к самой «этимологии» предлога как объекта словарной статьи, а не компонента в составе того или иного члена предложения.

4. Исторический материал позволяет установить иерархические связи внутри различных функций синтаксем. Так, *У+P.n.* развивает функцию каузирования в семантически и синтаксически неоднородных позициях (ср. совр. *узнать у кого-то*; *вызвать у читателей восторг*; *У слушателей возникли вопросы*). Соотносимость функций синтаксемы на разных уровнях свидетельствует о ядерном статусе рассматриваемого значения, о том, что, возможно, это значение сформировалось одним из первых и прошло все стадии эволюции.

В заключение отметим, что берестяные грамоты представляют особый интерес при обращении к общетеоретической проблеме эволюции предложения, так как являются ранним примером текста, приближенного отчасти к спонтанной, разговорной (с установками на краткость и информативность), отчасти к юридической (клишированной) сфере функционирования языка.

Литература

- Борковский В.И.* Синтаксис древнерусских грамот. Львов, 1949.
Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. М., 1954.
Истрина Е.С. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Петроград, 1923.
Камынина А.А. О полупредикативных конструкциях в простом предложении. М., 1974.
Heine B. Auxiliaries. Cognitive Forces and Grammaticalization. New York, Oxford. 1993.